

Новосибирский гуманитарный институт
ул. Советская, 23, Новосибирск, 630009, Россия

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: podzuban@mail.ru

РАННЕГОЛОЦЕНОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ТУРГАЙСКОГО ПРОГИБА

На территории Тургайского прогиба недостаточно исследованы раннеголоценовые страницы истории каменного века. Актуальность данной темы заключается в определении места раннеголоценовых памятников Тургай среди круга археологических объектов каменного века исследуемого региона и сопредельных территорий. В этой связи дается технико-типологическая характеристика раннеголоценовой каменной индустрии изучаемого региона. Наиболее близкие показатели отмечаются по сырью, ширине пластин, доминированию пластинчатой индустрии и орудийному набору. При сопоставлении раннеголоценовых коллекций с неолитическим материалом Тургай прослеживаются различия по ряду показателей. Для определения места рассматриваемых памятников среди археологических объектов Тургайского прогиба и сопредельных территорий проводилось соотношение по обозначенным параметрам. Делается вывод, что исследуемый раннеголоценовый материал с территории Тургайского прогиба, в рамках относительной хронологии, датируется эпохой мезолита. Прослеживается взаимосвязь каменной индустрии этих памятников с кругом хронологически близких материалов Южного Зауралья и Тоболо-Ишимского междуречья.

Ключевые слова: Тургайский прогиб, технико-типологическая характеристика, стоянки, каменные изделия, показатели, сырье, пластинчатая индустрия, отщеповая индустрия, раннеголоценовые памятники, геометрические орудия, относительная хронология.

Географически северная часть Тургайского прогиба (Северо-Тургайская равнина) является южной окраиной Западно-Сибирской низменности. На юге прогиб плавно переходит в Туранскую равнину. С запада прогиб охватывает Зауральское плато, а с востока – Казахский мелкосопочник и отроги гор Улутау. В центральной части прогиба (Тургайское плато) проходит Арало-Иртышский водораздел. Территорию прогиба с севера на юг прорезает Тургайская ложбина, являющаяся его яркой достопримечательностью. Она имеет плоское дно шириной от 15 до 50 км и врезана на 200 м от уровня моря [Бобоедова, 1971. С. 22–23]. Именно на территории Тургайской ложбины на данный момент обнаружено и изучено большинство археологических объектов (рис. 1). Предметом исследования данной работы явилась каменная индустрия памятников (Евгеньевка-1; Дузбай-6; Карасор-5, 6; Туз-1; Дачная), свидетельствующая о ранних страницах истории Тургайского прогиба.

Магистральная схема ранней истории Тургайского прогиба (Кустанайская область,

Казахстан) построена В. Н. Логвиным, проводившим археологические изыскания в регионе на протяжении тридцати лет (60–90-е гг. XX в.) [Логвин, 2002]. За этот период на территории Тургайского прогиба были выявлены и изучены материалы по раннему голоцену, энеолиту и эпохе бронзы. Основываясь на технико-типологической характеристике каменной индустрии и сопровождающей ее керамике, полученных на археологических объектах, давших «чистый» (по определению В. Н. Логвина) комплекс, он выделяет мезолитические и неолитические памятники, связывая последние с маханджарской культурой. Хронологические границы маханджарской культуры определены В. Н. Логвиным VII–IV тыс. до н. э. [Логвин, 1991. С. 26–27]. По его мнению, два памятника (Соленое Озеро-2 и Екидин-24) дали эталонный маханджарский материал, поэтому определяющие критерии каменной индустрии неолита Тургайского прогиба сформированы на их основе. К таким критериям относятся: изготовление каменных предметов до 90 %

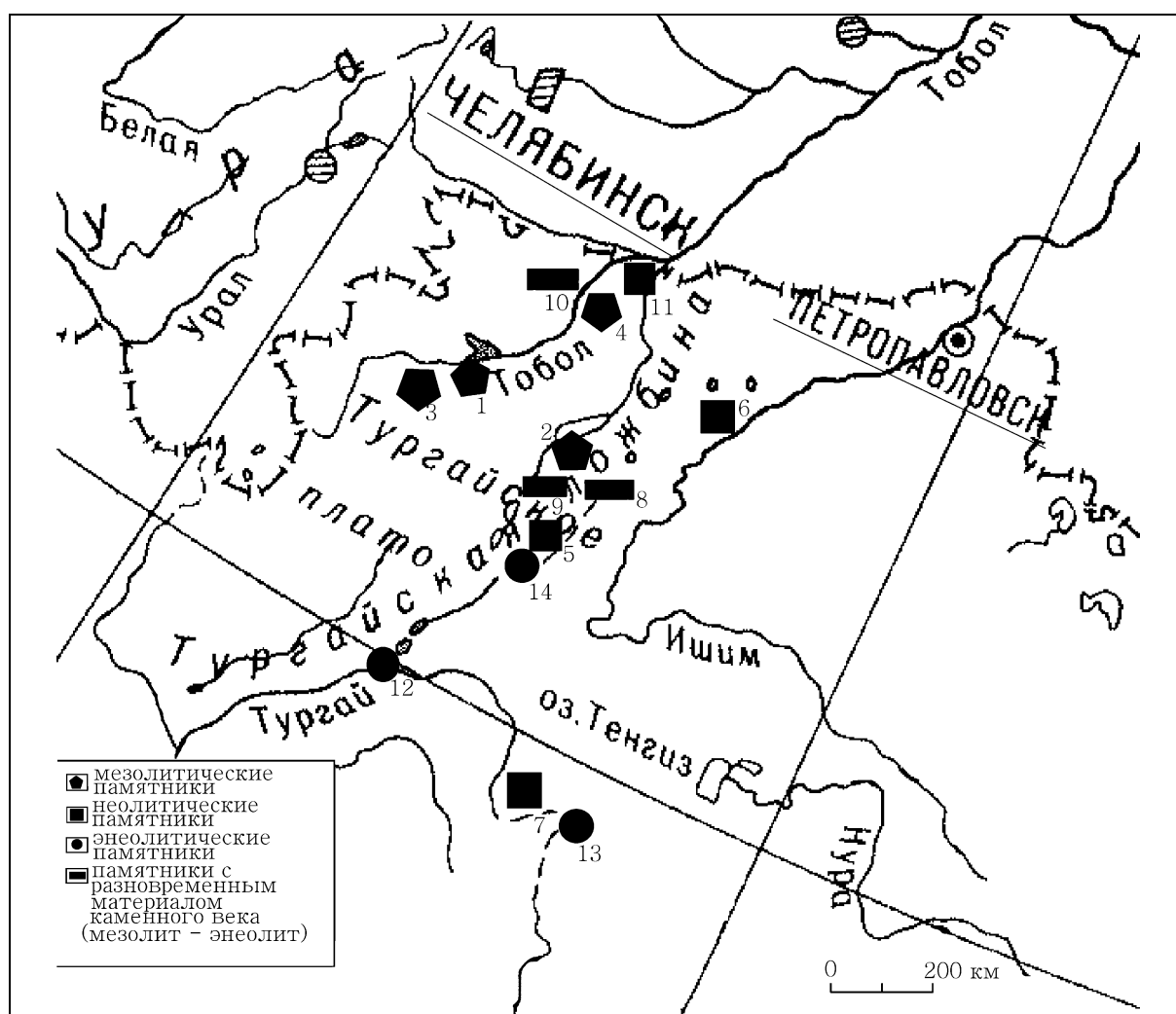

Рис. 1. Карта-схема памятников каменного века Тургайского прогиба: 1 – Евгентевка-1; 2 – Дузбай-6; 3 – Карасор-5, 6; 4 – Дачная; 5 – Соленое Озеро-2; 6 – Кара-Мурза-6; 7 – Екидин-24; 8 – Дузбай-1-9; 9 – Бестамак; 10 – Светлый Джаркуль; 11 – Маханджар; 12 – Кумкешу I; 13 – Кожай I; 14 – Соленое Озеро-1

из кварцитов и кварцитопесчаников, доминирование пластинчатой индустрии, изготовление пластин без вторичной обработки и орудий из них шириной преимущественно 7–10 и 11–15 мм, более расширенный орудийный набор по сравнению с местным мезолитом. Так называемый «чистый» (В. Н. Логвин) мезолитический комплекс первоначально был получен на стоянках Евгентевка-1 и Дузбай-6. По его мнению, каменный материал с этих стоянок можно считать однородным по ряду признаков и не связанным с совместно залегающей алакульской керамикой на Евгентевке-1 в западной части котлована, а на Дузбае-6 с найденным курантом (рис. 2, 16) и двумя

фрагментами стенок сосудов (рис. 2, 14, 15). Такими признаками, указывающими на однородность материала, можно считать изготовление каменных изделий преимущественно из фтанитов, яшмы и кремнистого алевролита; доминирование пластинчатой индустрии; преобладание пластин без вторичной обработки и орудий из них шириной до 6,9 и 7–10 мм. При этом, исходя, прежде всего, из состава орудийного набора, полученного на памятниках Евгентевка-1 и Дузбай-6, В. Н. Логвин выделил два типа мезолитических памятников: с геометрическими орудиями – Евгентевка-1, и без них – Дузбай-6 [Логвин, 1991. С. 5–10]. Исследования в конце 90-х гг. прошлого века камен-

ные индустрии на памятниках Карасор-5 и Карасор-6 были увязаны с материалами памятника Дузбай-6 [Подзюбан, 2002. С. 173–177]. Слабее всего в регионе изучен раннеэнеолитический материал. Материалы раннего энеолита получены на разновременных памятниках Алкау-2, Дузбай-1, Бестамак и выделены по типологическим признакам. Ранний энеолит Тургая В. Н. Логвин связывает с кругом памятников боборыкинской культуры [Логвин, 2003]. Только для позднего энеолита (III тыс. до н. э.) имеются четкие маркирующие признаки: жилищные конструкции, терсекская круглодонная керамика, отщеповая каменная индустрия. Выводы основаны на использовании абсолютных дат [Калиева, Логвин, 1997. С. 40–99]. На сегодняшний момент известны и погребальные комплексы.

Цель представляемой работы – определить место раннеголоценовых памятников Тургая среди круга археологических объектов каменного века исследуемого региона и сопредельных территорий. При раскрытии темы будут решаться следующие задачи: 1) характеристика каменной индустрии исследуемых памятников и определение схожих параметров на основании технико-типологического анализа; 2) определение места рассматриваемых памятников среди археологических объектов каменного века Тургайского прогиба; 3) обозначение хронологических границ исследуемых стоянок и сопоставление их с материалом сопредельных территорий.

Остановимся подробнее на характеристике исследуемых памятников. Стоянки Дузбай-6 (см. рис. 2) и Дачная были изучены в результате проведения раскопочных работ. Памятник Дузбай-6 расположен на правом берегу р. Атагай, на вершине песчаной гривы, примерно в 1 км к югу от ферм пос. Дузбай (Аулиекольский р-н, Кустанайская обл.). Поверхность гривы слабо задернована, местами лишена растительности. На памятнике был заложен раскоп 176 кв. м. Находки приурочены к контакту серого слоя и подстилающего его песка. На стоянке в результате разведывательных работ и раскопок была получена коллекция каменных предметов, курант и два фрагмента стенок сосудов. Один фрагмент сосуда происходит от энеолитического, а второй – от сосуда раннего железного века. Стоянка раска-

пывалась в 1980 г. под руководством В. Н. Логвина [1981. С. 17].

Стоянка Дачная расположена на правом берегу р. Тобол, примерно в 0,8–1,0 км от современного русла реки на высоте 6 м от современного уровня воды в ближайшей старице. Стоянка находится в пределах пригорода г. Кустаная, в 0,8 км к востоку от железнодорожного моста через р. Тобол и в 0,4 км к северу от первого автомобильного проезда под железнодорожным полотном этой ветки. Через памятник проложена грунтовая дорога, частично прорезавшая культурный слой. По находкам на поверхности дороги и был обнаружен памятник, на котором в 1979 г. проводились рекогносцировочные раскопки под руководством В. Н. Логвина. Находки приурочены к слою темно-серой супеси, мощностью 0,3–0,5 м, и слою песка желтого цвета, мощностью 0,2–0,4 м. Ниже залегает песок с карбонатными включениями. В одном квадрате на глубине 0,4 м была зафиксирована яма. В этом же квадрате в профиле над ямой была прослежена прослойка с мельчайшими углистыми включениями. В плане ее проследить не удалось. На стоянке, помимо каменных изделий, были обнаружены фрагменты керамики (47 фр.), которые предположительно можно отнести к эпохе неолита [Логвин, 1980. С. 15]. В 1985 г. были продолжены работы на стоянке Дачная. Раскоп площадью 84 кв. м был прирезан к юго-западной части раскопа 1979 г. Работы на раскопе проводились под руководством С. С. Калиевой.

На памятниках Евгеньевка-1 [Логвин, 1977. С. 271, рис. 1]; Карасор-5, 6 [Подзюбан, 2002. С. 174, рис. 2, 3] материал был собран с поверхности. Стоянка Евгеньевка-1 находится на правобережье Тобола, примерно в 16–20 км от реки, на развеевной поверхности песчаной дюны, которая расположена между озерами Балдан и Угловое, в 4 км к востоку от пос. Евгеньевка. Стоянка обнаружена в 1975 г. и обследовалась В. Н. Логвиным совместно с В. В. Евдокимовым. Здесь же на дюне располагался могильник алакульского времени. Находки каменного века были сконцентрированы в южной половине котловины на площади примерно в 725 кв. м. Необходимо отметить, что в западной части они залегали совместно с алакульской керамикой, а в вос-

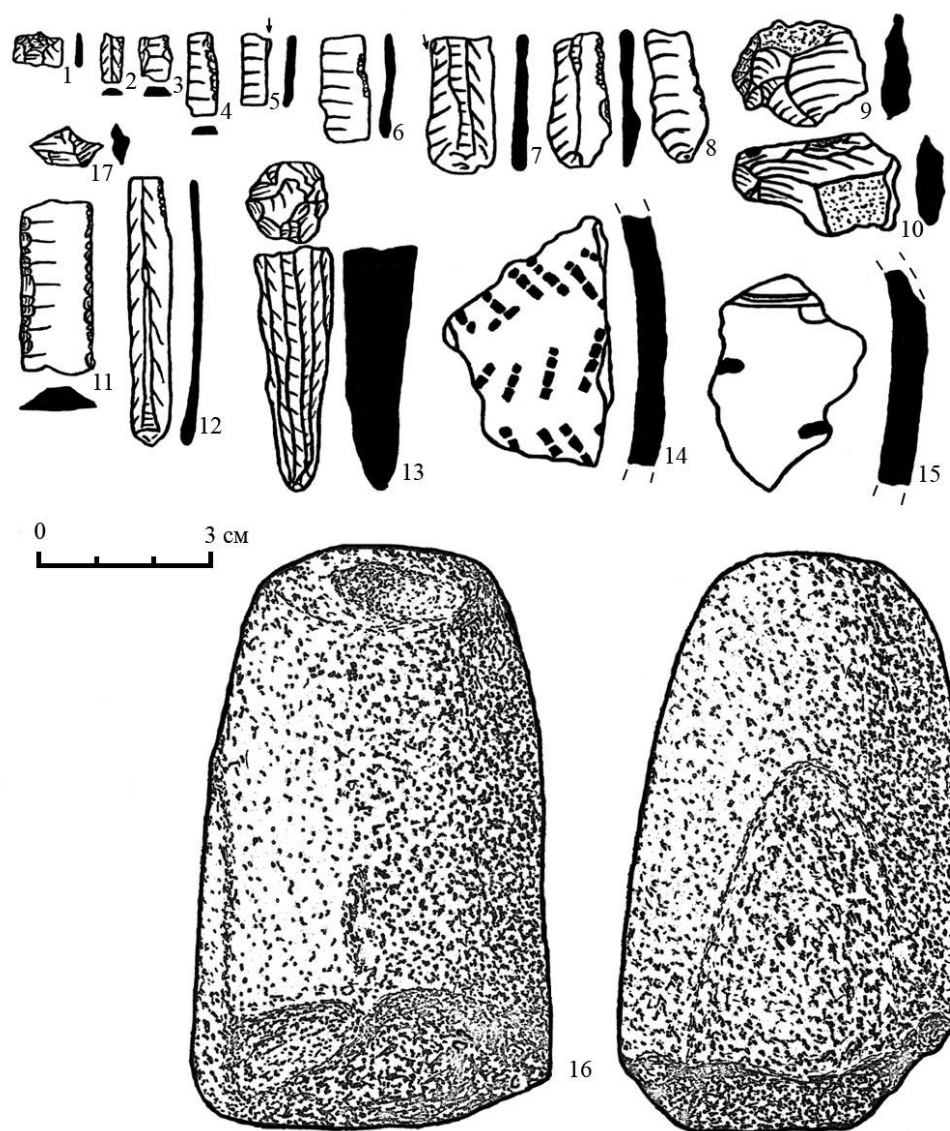

Рис. 2. Комплекс находок со стоянки Дузбай-6:

1 – пластина с ретушью на торце; 5, 7 – резцы; 2–4, 6, 8, 11, 12 – пластины с ретушью по боковым краям; 9 – скребок; 10 – отщеп с ретушью; 13 – нуклеус; 14, 15 – фрагменты стенок сосудов; 16 – курант (1–13, 16 – камень, 14, 15 – керамика) (по: [Логвин, 1981. С. 51, рис. 11])

точной без нее. На стоянке культурный слой полностью разрушен [Логвин, 1977. С. 270].

Группа памятников Карасор находится в 15 км к югу от г. Лисаковск на берегу высохшего озера. В полевые сезоны 1998–1999 гг. под руководством А. В. Логвина и Е. В. Подзюбан, на памятниках Карасор-5, 6, которые сильно разрушены эоловыми процессами, проводились археологические работы. Находки были собраны в котловине выдувания. Стоянка Карасор-6 расположена в 0,03 км к северу от стоянки Карасор-5. Кро-

ме каменных предметов, на памятниках были обнаружены бронзовый наконечник и неорнаментированные фрагменты верхних частей сосудов, которые не связаны с комплексом каменных изделий [Логвин, Подзюбан, 1999. С. 28].

Стоянка Туз-1 была обнаружена и обследована в 1985 г. В. Н. Логвиным и В. И. Гребенюковым в результате разведывательных работ в Тургайской области. Памятник расположен на северном берегу одноименного озера, на высоте 4–5 м от высохшего дна,

в 1 км к северо-западу от отделения совхоза «Речной». Подъемный материал собран с поверхности котловины выдувания. Площадь распространения находок около 600 кв. м. [Логвин, Гребенюков, 1986. С. 36].

Каменный инвентарь данных памятников при сопоставлении друг с другом находит схожие черты: по сырью, ширине пластин без вторичной обработки и орудий из них, соотношению пластинчатого и отщепового комплексов, приемам вторичной обработки, составу орудийного набора. Необходимо отметить, что каменный инвентарь, изготовленный из кварцитов и кварцитопесчаников, составляет от 60 до 96 % в индустрии неолитических объектов Тургайского прогиба (Соленое Озеро-2, Екидин-24, Карамурза-6, Бестамак, Дузбай-9 и др.). Обращает на себя внимание тот факт, что основным сырьем для каменных изделий служили фтаниты, яшма, кремнистые алевролиты. Показатели между этими видами сырья распределяются по-разному. Фтаниты насчитывают от 15,3 (Евгеньевка-1) до 83,3 % (Карасор-6), на яшмы приходится от 0,7 (Карасор-5) до 20,5 % (Евгеньевка-1), и кремнистые алевролиты составляют от 9,4 (Дачная) до 36 % (Евгеньевка-1). Доля кварцитов и кварцитопесчаников на исследуемых памятниках составляет от 2,2 (Туз-1) до 36,6 % (Дачная). На Карасоре-6 вообще отсутствуют каменные предметы, изготовленные из кварцитов и кварцитопесчаников. Кроме того, в коллекциях каменного инвентаря Евгеньевки-1, Дузбая-6, Карасора-6 присутствуют изделия из такого сырья, как микрокварцит, кремнистый сланец, кремнистый туф, опал. Процентный показатель изделий из этих пород небольшой – от 1 до 9 %.

Первичное расщепление на исследуемых памятниках представлено нуклеусами (призматические, конусовидные, карандашевидные) и техническими сколами. Среди нуклеусов преобладают конусовидные, которые присутствуют в коллекциях стоянок Дачная (6 экз.), Карасор-5 (3 экз.), Туз-1 (1 экз.). На Дачной все конусовидные нуклеусы с круговой огранкой. На Карасоре-5 у двух конусовидных нуклеусов снятия пластин регулярны по всей окружности, у одного нуклеуса снятия занимают $\frac{2}{3}$ окружности. На стоянке Туз-1 пластины снимались с $\frac{1}{2}$ части нуклеуса. Ударные площадки у конусовидных нуклеусов преимущественно

прямые. Высота этих нуклеусов колеблется от 25 до 35 мм, ширина – от 8 до 20 мм. С конусовидных нуклеусов снимались пластинки шириной 2–7 мм. У нуклеусов с некруговой огранкой контрфронт сохраняет желвачную корку (Карасор-5) или оформлен поперечными сколами (Туз-1).

Призматические нуклеусы (2 экз.) на исследуемых памятниках отмечены на Дачной (одноплощадочный) и Евгеньевке-1 (двуплощадочный). Высота призматических нуклеусов колеблется от 30 до 49 мм, ширина – от 12 до 40 мм. Ударные площадки скошены в сторону контрфронта. Снятия пластин у одноплощадочного призматического нуклеуса занимают $\frac{1}{2}$ окружности, у двуплощадочного – всю окружность. Контрфронт у одноплощадочного призматического нуклеуса сохраняет частично желвачную корку. С нуклеусов снимались пластинки шириной 4–8 мм.

Карандашевидные нуклеусы присутствуют в коллекциях памятников Дузбай-6 (1 экз.), Карасор-5 (1 экз.). Их высота составляет 30–38 мм, ширина – 6–12 мм. У карандашевидных нуклеусов круговое скалывание (рис. 2, 13). Ударные площадки слегка скошены. С нуклеусов снимались пластинки шириной 2–5 мм.

Технические сколы представлены сколами оживления фронта (4 экз.), сколами оживления площадок (9 экз.), реберчатыми пластинами (10 экз.). Исходной заготовкой для изготовления орудий служили в основном медиальные (48 %), в меньшей мере проксимальные (32 %) и дистальные (16,8 %) части пластин. Целых пластин в коллекциях немного и они составляют всего 2,7 %. На неолитических памятниках Соленое Озеро-2, Екидин-24, Амангельды, Бестамак и др. представлены преимущественно те же типы нуклеусов, что и на исследуемых памятниках. Кроме целых экземпляров, в коллекциях неолитических памятников есть обломки и заготовки нуклеусов. Среди технических сколов отмечены краевые сколы.

Пластины без вторичной обработки и орудия на пластинах по ширине, согласно методике Г. Ф. Коробковой, подразделяются на следующие группы: до 6,9 мм; 7–10; 11–15 и 16–25 мм [Коробкова, 1975. С. 9]. Пластины без вторичной обработки шириной до 6,9 мм и 7–10 мм преобладают в разных пропорциях на памятниках Евгень-

евка-1; Дузбай-6; Дачная; Карасор-5, 6. Пластины шириной до 6,9 мм составляют от 26,4 (Евгеньевка-1) до 47,7 % (Карасор-6). Необходимо отметить, что пластины без вторичной обработки шириной 7–10 мм составляют от 45,6 (Дачная) до 63,6 % (Евгеньевка-1). Диаметрально противоположная ситуация представлена на стоянке Дузбай-6. Пластины шириной до 6,9 мм составляют 59 %, а шириной 7–10 мм – 31,7 %. На стоянке Туз-1 практически равным количеством представлены пластины шириной 7–10 и 11–15 мм (соответственно 46,8 и 40,7 %), минимальным – до 6,9 мм (12,4 %). Иные значения по ширине пластин без вторичной обработки отмечаются на неолитических памятниках (Соленое Озеро-2, Екидин-24, Амангельды, Бестамак, Дузбай-9, Кара-Мурза-6 и др.) Тургайского прогиба. Здесь преобладают пластины без вторичной обработки шириной 7–10 и 11–15 мм.

Орудия на пластинах в коллекциях исследуемых памятников Тургайского прогиба распределяются по ширине в той же последовательности, что и пластины без вторичной обработки, но с тенденцией к увеличению ширины у орудий. Орудия на пластинах шириной до 6,9 и 7–10 мм также доминируют на стоянках Евгеньевка-1, Дузбай-6, Дачная, Карасор-5, 6. На памятниках Дузбай-6; Карасор-5, 6 преобладают орудия на пластинах шириной до 6,9 мм, составляя от 60 (Карасор-6) до 69 % (Карасор-5). На Евгеньевке-1 орудия на пластинах шириной до 6,9 мм и 7–10 мм распределились равномерно. Орудия на пластинах шириной до 6,9 мм на Евгеньевке-1 составляют 38 %, 7–10 мм – 43 %. На стоянке Дачная схожие значения отмечены у орудий на пластинах шириной до 6,9 мм (31%), 7–10 мм (34 %) и 11–15 мм (31 %). На неолитических памятниках Тургайского прогиба доминируют орудия на пластинах шириной 7–10 и 11–15 мм. Значителен процент орудий на пластинах шириной 16–25 мм на памятниках Екидин-24, Маханджар, Сор-1, Бестамак, что составляет от 26,9 (Екидин-24) до 42 % (Сор-1).

По соотношению отщепов и пластин без вторичной обработки в коллекциях рассматриваемых памятников незначительно доминируют пластины – от 39 (Евгеньевка-1) до 57 % (Карасор-6). Только на стоянках Дачная и Туз-1 отщепы без вторичной обработки преобладают над пластинами,

составляя 45 % на Дачной и 63 % на Туз-1. В коллекциях неолитических памятников (Бестамак, Буруктал, Соленое Озеро-2, Екидин-24, Светлый Джаркуль и др.) Тургайского прогиба отщепы без вторичной обработки значительно превалируют над пластинами.

Иная ситуация наблюдается при сопоставлении показателей орудий, выполненных на пластинах и отщепах. Орудия на пластинах преобладают на всех исследуемых памятниках, составляя от 71,6 до 92,5 %. Орудия из отщепов среди орудийного набора на памятниках составляют от 7,5 (Дузбай-6) до 27 % (Дачная). На неолитических памятниках (Маханджар, Амангельды, Дузбай-9, Соленое Озеро-2, Екидин-24, Светлый Джаркуль и др.) орудия на пластинах также превалируют над орудиями из отщепов, но показатели орудий на пластинах несколько ниже в сравнении с аналогичными показателями на рассматриваемых памятниках. Исключение составляют памятники Буруктал 1 и Бестамак, где орудия на отщепах незначительно доминируют над орудиями из пластин.

На всех исследуемых памятниках для вторичной обработки использовалась в большинстве случаев ретушь (88 %). По характеру преобладает крутая ретушь (55–68 %). На плоскую ретушь приходится 25–37 %. В единичных случаях отмечена вертикальная ретушь. У пластинчатых заготовок на рассматриваемых памятниках боковые края с дорсала или вентрала в равном количестве оформлялись преимущественно односторонней краевой ретушью. Резцовый скол составляет 7,7 % среди технических приемов обработки орудий. Встречается и техника оббивки. Среди комбинированной вторичной обработки превалирует сочетание ретуши и резцового скола. В коллекциях рассматриваемых памятников отсутствует использование таких технических приемов, как двусторонняя обработка и шлифование. На неолитических памятниках Тургайского прогиба (Соленое Озеро-2, Екидин-24, Кара-Мурза-6, Бестамак, Дузбай-9 и др.) применяется техника двусторонней обработки, шлифование, оббивка.

Орудийный набор в коллекциях исследуемых памятников условно разделен на категории: орудия из отщепов, орудия из пластин, прочие орудия (рубящие, шлифованные, ударные). Орудия из пластин и от-

щепов, прочие орудия объединяются в группы: геометрические орудия, пластины с ретушью на торце, резцы и скребки на пластинах, пластины с ретушью по боковым краям, двусторонне обработанные орудия, шлифованные орудия, острия на пластинах и отщепах.

На памятниках Евгеньевка-1; Карасор-5, 6; Дузбай-6; Туз-1 среди орудийного набора доминируют орудия из пластин и полностью отсутствуют двусторонне обработанные орудия, острия на отщепах, комбинированные орудия на отщепах, скребла, ножи и наконечники с краевой ретушью, шлифованные орудия. Единичными экземплярами представлены скребки на отщепах. В орудийном наборе стоянки Дачной отсутствует группа двусторонне обработанных орудий, но единично представлены скребла на отщепах, комбинированные орудия на отщепах, шлифованные орудия. На неолитических памятниках (Екидин-24, Кара-Мурза-6, Амангельды, Бестамак и др.) Тургайского прогиба разнообразен спектр орудий из отщепов, есть двусторонне обработанные и шлифованные орудия.

По ряду выше обозначенных технико-типологических параметров каменная индустрия памятников Евгеньевка-1, Дузбай-6, Карасор-5, Карасор-6, Туз-1, Дачная отличается от неолитической и энеолитической индустрий Тургая. Рассматриваемые памятники Тургайского прогиба можно условно объединить в группу раннеголоценовых. В вопросе определения хронологических границ раннего голоцена мы придерживаемся мнения М. И. Нейштадта [1983. С. 106]. Для каменной индустрии исследуемых памятников характерно следующее: 1) изготовление каменных изделий преимущественно из фтанитов, яшм, кремнистых алевролитов; 2) снятие пластин с призматических, конусовидных и карандашевидных нуклеусов; 3) доминирование пластин и орудий из них шириной до 6,9 мм и 7–10 мм; 4) преобладание пластинчатой индустрии; 5) отсутствие среди орудийного набора двусторонне обработанных и шлифованных орудий; 6) неиспользование таких технических приемов, как двусторонняя обработка и шлифование. Орудия из отщепов единично представлены скребками и отщепами с ретушью.

При этом необходимо учитывать, что памятники Туз-1 и Дачная несколько выделяются из этой группы. На стоянке Туз-1

ширина пластин и орудий из них ближе к таким памятникам Тургайского прогиба, как Солёное Озеро-2, Екидин-24, Кара-Мурза-6, Мазар, Амангельды и др., а в орудийном наборе стоянки Дачной присутствуют скребло и комбинированное орудие на отщепах, скол со шлифованного орудия. К тому же доля отщепов без вторичной обработки значительно выше на стоянках Туз-1 (63 %) и Дачной (45 %), чем на Евгеньевке-1 и Карасоре-5, 6. Среди группы исследуемых памятников при выраженной однородности технико-типологических показателей все же возможно отметить некоторые нюансы. В коллекциях Карасор-5, Карасор-6, Туз-1 прослеживается большая схожесть по сырьевому показателю. На этих памятниках каменный инвентарь в основном изготавливался из фтанитов – Туз-1 (63 %); Карасор-5 (81,7 %); Карасор-6 (83,3 %). Несмотря на то, что на стоянке Дачная большая часть каменного инвентаря (38 %) изготовлена из халцедонолитов, яшм, кварцитов и кремнистых алевролитов, доля изделий из кварцитов и кварцитопесчаников значительна (36,6 %) по сравнению с другими рассматриваемыми памятниками. Стоянка Дузбай-6 выделяется из группы памятников по ширине пластин без вторичной обработки и орудий из них. На этом памятнике доминируют пластины без вторичной обработки (59 %) и орудия на пластинах (69,2 %) шириной до 6,9 мм. Из орудий на пластинах геометрические орудия, представленные асимметричными трапециями, отмечены только в коллекциях памятников Евгеньевка-1 и Туз-1. Пластины с притупленным краем встречены только на Евгеньевке-1 и Дачной, а острия на пластинах – Евгеньевка-1 и Карасор. Полностью отсутствуют на исследуемых памятниках такие орудия на пластинах, как наконечники, ретушеры, пилки, резчики, комбинированные и орудия индивидуальной формы. Пластина с ретушью на дистальном конце присутствует только в коллекции орудий на пластинах стоянки Дачной. В коллекциях рассматриваемых памятников среди пластин с ретушью по боковым краям отсутствуют пластины со встречной ретушью. Для этой группы памятников характерно преобладание пластин, ретушированных по одному боковому краю как с дорсала, так и вентрала (рис. 2, 4). На стоянке Туз-1 полностью отсутствуют орудия из отщепов. На памятниках Евгень-

евка-1, Карасор-5, Дузбай-6, Карасор-6 орудия из отщепов в основном представлены скребками (рис. 2, 9) и отщепами с ретушью. На Карасоре-5 имеется один ретушер из отщепа. Более широко орудия из отщепов присутствуют в коллекции орудий стоянки Дачной, где есть скребло, комбинированное орудие (скребок-скобель).

Теперь проведем технико-типологическое сопоставление рассматриваемой группы памятников Тургайского прогиба с комплексами сопредельных территорий. Основным сырьем для каменной индустрии мезолитических памятников степной зоны Южного Урала служили фтаниты, фтанииты и яшмы [Мосин, 2006. С. 33]. Из фтанитов, яшм и кремнистых алевролитов изготовлены каменные изделия исследуемой группы памятников Тургайского прогиба. Уральская яшма использовалась в качестве сырья на мезолитических памятниках лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья [Зайберт, Потемкина, 1981. С. 123].

Комплекс каменных изделий рассматриваемых памятников Тургайского прогиба представлен пластинчатой микролитической индустрией. В качестве основной заготовки для орудий использовалась пластина, имеющая ширину до 1 см. На долю таких пластин приходится до 90 %. На Дузбае-6 микролитизм ярко выражен, преобладают как пластины без вторичной обработки (59 %), так и орудия на пластинах (66 %) шириной до 6,9 мм. На Карасоре-5 (69 %) и Карасоре-6 (60 %) подобная ситуация отмечена только у орудий на пластинах. Ближайшее сходство прослеживается в мезолитических коллекциях Южного и Среднего Урала, лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья, где пластины шириной до 1 см составляют от 80 до 90 % [Мосин, 2000. С. 76].

В набор орудий исследуемых памятников входят геометрические орудия (асимметричные трапеции); пластины с притупленным краем; пластины с ретушью на торце (рис. 2, 1); угловые резцы (рис. 2, 5, 7), единственный боковой резец; скребки на пластинах, скребки на отщепах, в том числе на пластинчатых; острия на пластинах; пластины с ретушью по боковым краям (рис. 2, 2, 3, 6, 8, 11, 12); ретушер на отщепах; отщепы с ретушью (рис. 2, 10); абразив, рубящее орудие и ретушер. Среди орудий на пластинах многочисленна группа пластин с рету-

шью по боковым краям. Из них преобладают пластины, ретушированные по одному краю с дорсала или вентрала, представленные в равном количестве. Аналогичная ситуация с пластинами, ретушированными по одному краю с дорсала или вентрала, отмечена на памятниках Южного и Среднего Зауралья (Андреевка III и Сухрино I) [Стойнов и др., 1977. С. 79]. Незначительно представлены в группе пластин с ретушью по боковым краям пластины с противоположащей ретушью и с чередующейся. Пластины с выемками отмечены только на Карасоре-5, 6. Боковые резцы выявлены также на стоянке Карасор-5 (1 экз.) и свойственны для памятников Среднего Зауралья и лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья [Сериков, 2000. С. 101; Зайберт, Потемкина, 1981. С. 111, 120]. Асимметричные трапеции, представленные в коллекциях Евгеньевки-1 и Туз-1, встречаются практически на всех памятниках мезолита Южного Зауралья, но в разных количествах.

Таким образом, материалы исследуемых памятников Тургайского прогиба по основным технико-типологическим параметрам обнаруживают сходство с материалами мезолитических памятников Южного и Среднего Зауралья (Андреевка III, Мариинская I, Сухрино I, Выйка II, Крутяки I) и лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья (Убаган III, Камышное I, Тельмана VIIa) [Мосин, 2000. С. 57–76; 2006. С. 32–37; Зайберт, Потемкина, 1981. С. 107–127]. Единственной особенностью рассматриваемых памятников Тургайского прогиба является отсутствие в коллекциях торцовых нуклеусов, которые характерны для мезолитической индустрии Южного Урала. Несомненно, мезолитические материалы Тургайского прогиба находят аналогии с зауральской мезолитической культурной общностью [Мосин, 2000. С. 57, 78]. Гипотеза о проникновении мезолита в Среднюю Азию и Южный Урал со стороны Ближнего Востока и сегодня остается жизнеспособной и рабочей [Виноградов, 1979. С. 57; Матюшин, 1976. С. 199–200].

На территории Тургайского прогиба пока не выявлены палеолитические материалы, поэтому проследить генезис раннеголоценовых археологических объектов исследуемого региона не представляется возможным. Мезолитические стоянки Тургай В. Н. Логвин, исходя из набора орудий,

разделяет на две группы: 1) Евгеньевка-1 и Туз-1; 2) Дузбай-6, Убаган III, Дачная. Отличие между этими группами заключается в том, что в орудийном наборе памятников второй группы отсутствуют асимметричные трапеции и пластины с притупленным краем. В коллекции орудий первой группы присутствуют асимметричные трапеции и пластины с притупленным краем, представленные только в орудийном наборе стоянки Евгеньевка-1. В орудийном наборе стоянок Карасор-5, 6 также отсутствуют геометрические микролиты и пластины с притупленным краем, поэтому в свое время коллекции этих памятников были сопоставлены, по определению В. Н. Логвина, с материалами второй группы мезолитических памятников Тургая (Дузбай-6, Дачная) [Подзюбан, 2002. С. 173–177].

Культурная принадлежность первой группы мезолитических стоянок Тургая определяется В. Н. Логвиным наличием в их орудийном наборе асимметричных трапеций и сопоставляется им с мезолитической областью от Среднего и Южного Зауралья до Прикаспия. Мезолитические материалы второй группы, в орудийном наборе которой отсутствуют геометрические орудия и ярко выражен микролитизм пластинчатой индустрии, соотносятся В. Н. Логвиным с западносибирскими и среднезауральскими, а также прослеживается близость этой группы памятников по набору орудий и микролитизму пластинчатой индустрии с материалами Черноозерья II [Логвин, 2002. С. 10–11].

Выделение В. Н. Логвиным двух групп мезолитических памятников Тургая, на наш взгляд, лишено оснований, поскольку как в материалах раннеголоценовых памятников Среднего Урала, так и в западносибирских, например Кондинский бассейн, есть геометрические микролиты, в том числе и асимметричные трапеции [Сериов, 1988. С. 205; 1983. С. 121; 1998. С. 117; Мосин, 2000. С. 76; Беспрозванный, 1997. С. 34, 36]. Довод В. Н. Логвина о микролитизме пластинчатой индустрии, характерной для второй группы мезолитических памятников Тургая также не выдерживает критики, если брать в расчет данные по ширине пластин, полученные на мезолитических памятниках Западной Сибири. Несомненно, микролитоидность на Дузбае-6 значительна в сравнении с первой группой памятников (Евгеньевка-1

и Туз-1), но существенно отличается от показателей по ширине пластин мезолитических памятников таежной зоны Западной Сибири. Для верхнекондинского района ширина пластин не превышает 0,6 см; для среднекондинского до 80 % пластин имеют ширину 0,5–0,6 см. При этом автором исследований этого региона также отмечается близость по ряду показателей каменной индустрии мезолитических поселений Среднекондинского района с комплексом позднепалеолитической стоянки Черноозерье II [Беспрозванный, 1997. С. 36].

Действительно, в 60–70-х гг. XX в. существовали различные суждения об особенностях зауральского мезолита. Ряд исследователей придерживались гипотезы о макролитическом характере мезолита этого региона [Бадер, 1966. С. 203, 204; Брюсов, 1962. С. 26, 27]. По мнению А. П. Окладникова, к востоку от Урала в мезолите продолжали удерживаться древние палеолитические традиции с преобладанием крупных орудий и отсутствием геометрических микролитов [Окладников, 1966. С. 221, 222]. Микролитизм пластинчатой индустрии, отсутствие в орудийном наборе геометрических изделий и пластинок с притупленным краем – таковы характеризующие признаки мезолитических памятников лесостепного и лесного Зауралья [Старков, 1980. С. 21–36]. Выводы О. Н. Бадера, А. Я. Брюсова, А. П. Окладникова, В. Ф. Старкова относительно специфики зауральско-западносибирского мезолита на сегодняшний момент скорректированы новыми открытиями и исследованиями последних лет.

Необходимо признать, что наблюдается определенная особенность для зауральских раннеголоценовых материалов, характеризующаяся единичным количеством геометрических орудий и их нерегулярным присутствием в коллекциях. К примеру, в орудийном наборе южноуральской стоянки Андреевка III имеются геометрические микролиты, а в коллекции южноуральской стоянки Мариинская I они не обнаружены [Мосин, 2006. С. 32]. Аналогичная ситуация прослеживается в коллекциях раннеголоценовых памятников Тургая.

Кроме того, на территории Тургайского прогиба пока неизвестны однослойные раннеголоценовые памятники, как, впрочем, и многослойные стратифицированные. Большая часть раннеголоценового материала

Тургая (четыре из шести памятников), сопоставляемая нами с зауральской мезолитической общностью, получена в результате сборов с поверхности. Естественно, остается открытым вопрос о стратиграфической позиции первой и второй групп памятников мезолита Тургая. В этой связи выделение В. Н. Логвиным в раннеголоценовых комплексах Тургая двух групп памятников, по нашему мнению, не совсем оправданно.

Из-за отсутствия радиоуглеродных дат для раннеголоценовых памятников Тургая на данном этапе определение временных границ возможно только в рамках относительной хронологии. Мезолитические памятники Южного Урала датируются IX–VII тыс. до н. э. [Мосин, 2006. С. 41]. В лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья памятники первой группы (Убаган III, VIIa, Камышное I) отнесены к позднему мезолиту [Зайберт, Потемкина, 1981. С. 126]. Начальный этап позднего мезолита в этом регионе отражает радиоуглеродная дата, полученная на стоянке Тельмана XIVa – $10\,540 \pm 200$ л. н., а финал мезолита датируется VII тыс. до н. э. [Зайберт, 1992. С. 103]. В этой связи раннеголоценовые памятники с территории Тургайского прогиба укладываются в пределы IX–VII тыс. до н. э., что не противоречит и выводам В. Н. Логвина при датировке двух групп мезолитических памятников Тургая [Логвин, 2002. С. 10–11].

Список литературы

- Бадер О. Н. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита // МИА. 1966. № 126. С. 201–206.
- Бобоедова А. А. Рельеф // Геология СССР. М., 1971. Т. 34, кн. 1. С. 18–25.
- Беспрозванный Е. М. Мезолит таежной зоны Западной Сибири // Охранные археологические исследования на Среднем Урале: Сб. ст. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 26–39.
- Брюсов А. Я. Мезолитическая неурядица // Историко-археологический сборник. М., 1962. С. 20–29.
- Виноградов А. В. Исследование памятников каменного века в Северном Афганистане // Древняя Бактрия. М., 1979. С. 7–61.
- Зайберт В. Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург, 1992. 220 с.
- Зайберт В. Ф., Потемкина Т. М. К вопросу о мезолите лесостепной части Тоболо-Иртышского междуречья // СА. 1981. № 3. С. 107–130.
- Калиева С. С., Логвин В. Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустанай, 1997. 180 с.
- Коробкова Г. Ф. Культурные и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // СА. 1975. № 3. С. 8–26.
- Логвин В. Н. Новый памятник каменного века Кустанайской области // СА. 1977. № 4. С. 270–275.
- Логвин В. Н. Отчет о полевых исследованиях КАЭ летом 1979 г. // Кустанайский ун-т. Архив научно-исследовательского археологического центра. Кустанай, 1980. 35 с.
- Логвин В. Н. Отчет о полевых исследованиях ТАЭ летом 1980 г. // Кустанайский ун-т. Архив научно-исследовательского археологического центра. Кустанай, 1981. 57 с.
- Логвин В. Н. Тургайский прогиб в эпоху мезолита-энеолита: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2002. 40 с.
- Логвин В. Н., Гребенюков В. И. Отчет о полевых исследованиях ТАЭ летом 1985 г. // Кустанайский ун-т. Архив научно-исследовательского археологического центра. Кустанай, 1986. 95 с.
- Логвин В. Н. Каменный век Казахстанского Притоболья (мезолит-энеолит): Учеб. пособие по спецкурсу. Алма-Ата, 1991.
- Логвин В. Н. Ранний энеолит Тургая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 1 (13). С. 98–105.
- Логвин А. В., Подзюбан Е. В. Отчет о полевых исследованиях кустанайского отряда Лисаковской археологической экспедиции летом 1998 г. // Кустанайский ун-т. Архив научно-исследовательского археологического центра. Кустанай, 1999. 67 с.
- Матюшин Г. Н. Мезолит Южного Урала. М., 1976. 368 с.
- Мосин В. С. Стоянки эпохи мезолита // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Челябинск, 2006. С. 30–41.
- Мосин В. С., Григорьев С. А. Древняя история Южного Урала. Челябинск, 2000. Т. 1. 532 с.
- Нейштадт М. И. К вопросу о некоторых понятиях в разделении голоцена // Изв. АН СССР. Серия географическая. 1983. № 2. С. 103–108.

Окладников А. П. К вопросу о мезолите и эпипалеолите в Азиатской части СССР (Сибирь и Средняя Азия) // МИА. 1966. № 126. С. 213–223.

Подзюбан Е. В. Новые мезолитические памятники на территории Костанайского Притоболья // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 173–177.

Сериков Ю. Б. Голокаменная мастерская и ее место в мезолите Среднего Зауралья // СА. 1988. № 4. С. 203–209.

Сериков Ю. Б. Использование метода «связей» на мезолитической стоянке Вый-

ка II (Среднее Зауралье) // СА. 1983. № 1. С. 121–129.

Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил, 2000. 430 с.

Старков В. Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980. 219 с.

Стоянов В. Е., Крижевская Л. Я., Старков В. Ф. Мезолитическая стоянка Сухрино I на Исети // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск, 1977. С. 72–85.

Материал поступил в редколлегию 30.06.2008

E. V. Podzyuban

THE EARLIEST HOLOCENE OBJECTS OF TURGAY'S DEFLECTION

The earliest pages of the history stone age was known on the territory of Turgay's deflection insignificantly. The currently designated topic consists in the identification of place earliest Holocene site of Turgay among the circle of site stone age in research region and boundary territories. Because author give a work-typology of the stone industry earliest Holocene site in research region. By confrontation the stone industry of this site with the material of Turgay's stone age in later time the differences is tracking at the same characteristics. The most similar characteristics come to light on raw material, on with of plates, on dominance of plate industry and collection of tools. The correlation has been spent in this parameters for identification place of research site among archaeological objects of Turgay's deflection and boundary territories. The conclusion is being driven that research earliest Holocene site on territory of Turgay's deflection are running within IX–VII millenniums BC. The interrelation is tracking the stone industry of this site with groups the site for this time in South Trans-Ural and Tobol-Ishim interfluvium.

Keywords: Turgay's deflection, a work-typological characteristic, stone goods, characteristics, the plate industry, stone industry, raw material, earliest Holocene site, geometric goods, relative chronology.